

станция в Нижней Нормандии и Бретани и настоящая война «кроканов» на западе страны (Пуату, Сентонж, Лимузен, Перигор, Марш). Во второй четверти XVII в. прокатились три волны больших крестьянских восстаний, не считая постоянных местных вспышек — в Южной Франции, на западе, в центре и юге и в Нормандии. Крестьянские движения характерны и для Нидерландов, хотя они там во время революции не всегда носили самостоятельный характер. Испанские крестьяне активно участвовали в войне «коммунерос», а в следующем столетии в восстаниях в Бискайе и Каталонии. Но наиболее крупным из выступлений крестьянства Западной Европы была, конечно, Крестьянская война в Германии, по своему масштабу, размаху и последствиям намного превзошедшая все предыдущие движения европейского крестьянства. Она дала толчок к революционным событиям почти во всех соседних странах (Нидерланды, Франция, Швейцария, Италия, Чехия), и ее эхо долго звучало в различных процессах и явлениях европейской истории.

Демография позднего средневековья Демографические данные этой эпохи весьма относительны, однако их точность в сравнении с предыдущим временем несколько повышается. Это связано с участвовавшей практикой метрической регистрации рождений, браков, смертей в отдельных местностях; в XVI в. был принят даже ряд указов, предписывавших клиру вести такую хронику (Англия — 1538 г., Франция — 1539 г.). И хотя все эти материалы пылились и гнили в приходских архивах, не будучи сведенными воедино, сохранившаяся их часть позволяет делать выводы по некоторым аспектам демографии того времени.

По-прежнему чрезвычайно высока была детская смертность. Так, материалы Лондона первой половины XVII в. показывают, что из 100 родившихся выживали до 16-летнего возраста лишь 40 человек. В имущих слоях картина была несколько более благоприятной; в Голландии, например, в знатных семьях из 100 детей доживали до 15 лет 70 (XVI в.) и 61 (XVII в.) ребенок. Рождаемость в целом была относительно высокой, и здесь по-прежнему значительную роль играли дети, рожденные вне брака; количество браков, как и прежде, было сравнительно невелико — в Цюрихе, например, в конце XV в. около 45% взрослых мужчин были неженаты. Причиной этого явления, как указывали сами современ-